

На самом деле у Ло Инбая было два вопроса. Во-первых, учитывая текущие результаты расследования, наиболее серьезные происшествия случались с актёрами, игравшими Юэ Хуаня. Почему тогда Чжоу Цзюньи, главный герой, также оказался в опасности?

Во-вторых, если Чжоу Цзюньи находится в опасности, почему эта опасность проявляется только во время его сцен с актёром второго плана?

— Теперь я понимаю, — сказал Чжоу Цзюньи, который, в отличие от остальных, быстро разобрался в ситуации и предложил:

— Со стороны виднее. Возможно, дух, которого ты ищешь, знает, что ты сильный, и не хочет привлекать твоё внимание. Если мы найдём другого актёра на роль второго плана, а ты будешь наблюдать за процессом, может, это будет хорошим решением?

Именно благодаря своему спокойному и мудрому характеру Чжоу Цзюньи смог подружиться с Ло Инбаем за несколько дней.

Ло Инбай сначала кивнул, соглашаясь с предложением Чжоу Цзюньи, но затем выразил свои сомнения:

— Но для человека, который будет играть второго плана, это может быть несправедливо.

Чжоу Цзюньи улыбнулся:

— Это не так сложно. Ведь все уже знают, что с ролью второго плана в этом проекте постоянно случаются неприятности. Те, кто пришёл на пробы, уже готовы к этому. Есть ещё несколько человек, которых мы не отсеяли. Давайте просто позовём их, объясним ситуацию и спросим их мнение.

Как назло, двое человек всё ещё ждали своей очереди на пробы. Одного звали Чан Вэйюй, а другой, Чэн Инь, недавно выписался из больницы после травмы головы.

Когда Ло Инбай увидел, что его знакомый мошенник с повязкой на голове вошёл в комнату для проб, он был тронут. Он искренне считал, что Чэн Инь — очень мотивированный человек, который, несмотря на травму, продолжал заниматься мошенничеством, актёрским мастерством, пением и заискиванием перед влиятельными людьми. Даже травма не смогла остановить его стремление к успеху.

Ранее, когда Ло Инбай потребовал от него «чистосердечного признания», Чэн Инь, возможно, растерялся и не знал, какую роль ему следует играть перед Ло Инбаем, поэтому не ответил. Но через день он снова начал искать поводы для разговора, и Ло Инбай продолжил общаться с ним.

Чэн Инь был статистом в проекте, и возможность участвовать в пробах на роль второго плана

стала для него удачей. Его травма была случайной, и, чтобы компенсировать это, команда, учитывая, что он ранее носил доспехи и не появлялся в кадре, сделала для него исключение.

Неизвестно, был ли Чэн Инь в первую очередь мошенником, а актёром по совместительству, или наоборот, но он явно не ожидал увидеть здесь Ло Инбая. Удивившись, он не смог скрыть своей радости.

Он не знал, почему Ло Инбай оказался в этом проекте, но, увидев, как тот тихо беседует с двумя режиссёрами, Чэн Инь почувствовал, что его усилия по налаживанию связей начинают приносить плоды. Его шансы на успех возросли.

Хотя, если подумать, он и Ло Инбай не были особенно близки, но после долгих попыток общения и создания определённого образа он считал, что в глазах Ло Инбая он выглядит лучше, чем незнакомый Чан Вэйюй, что увеличивало его шансы на успех.

Поэтому он улыбнулся Ло Инбаю, и, когда тот ответил ему улыбкой и кивком, Чэн Инь почувствовал себя ещё увереннее.

Если Ло Инбай сможет помочь ему получить роль второго плана, то даже если его первоначальный план не удастся, этот человек может оказаться полезным в другом отношении.

Чэн Инь, считая, что ему невероятно повезло, был уверен в своём успехе, когда после короткого обсуждения его вызвали на пробы первым.

Его конкурент, Чан Вэйюй, напротив, выглядел более сдержанным. Он молча посмотрел на Чэн Иня, не выражая никаких эмоций, и уступил ему место.

Стоит отметить, что Чэн Инь, будучи мошенником, был неплохим актёром. Однако, когда на сцену вышел Чан Вэйюй, все, кто ранее видел, как Ло Инбай играл Юэ Хуаня, выразили лёгкое недоумение.

Чжоу Цзюньи наклонился к Ло Инбаю и тихо сказал:

— Он... подражает тебе. — Затем добавил:

— Но это лишь внешнее сходство, без души.

Наблюдать за тем, как кто-то копирует твои манеры и выражения лица, было странно. Ло Инбай на мгновение замер, но затем рассмеялся:

— Хоть и мелкая хитрость, но всё же хитрость.

Он улыбался, но его взгляд, устремлённый на Чан Вэйюя, был полон скрытого смысла. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь листья за окном, падал на его лицо, добавляя его облику некую мрачную глубину, что на несколько секунд заставило Чжоу Цзюньи задуматься.

Ло Инбай не обратил на это внимания. Он наблюдал за сценой и уже решил, что Чан Вэйюй — именно тот, кто ему нужен для роли второго плана.

Происшествие с режиссёром Дэном указывало на то, что источник проблемы, вероятно, находился на месте съёмок. Однако, когда Ло Инбай сам сыграл Юэ Хуаня, ничего странного не произошло. Ему нужно было найти причину, поэтому во время проб Чэн Иня и Чан Вэйюя он внимательно следил за малейшими изменениями в окружающем пространстве.

Он заметил, что, хотя странных происшествий не было, в воздухе действительно присутствовали слабые колебания зловещей энергии. Возможно, опасаясь Ло Инбая, эта энергия не достигала уровня, способного причинить вред, и её было трудно обнаружить, но Ло Инбай всё же почувствовал, что во время проб Чэн Иня колебания были сильнее, чем у Чан Вэйюя.

Ло Инбай не был самоуверенным, но, судя по реакции режиссёров, они считали, что он отлично справился с ролью Юэ Хуаня, уловив суть персонажа. Поэтому можно предположить, что Чан Вэйюй, который пытался подражать Ло Инбаю, был ближе к оригиналу, чем Чэн Инь.

Проще говоря, чем лучше актёр играл роль, не отклоняясь от сценария, тем меньше у него было шансов на неприятности.

После завершения проб Чэн Инь вышел, чтобы ждать результатов, а когда Чан Вэйюй закончил, два режиссёра переглянулись, не зная, что сказать.

С точки зрения режиссёров, Чан Вэйюй, безусловно, был более подходящим, но всем было очевидно, что он просто копировал Ло Инбая. Поскольку он делал это хорошо, это создавало впечатление, но если они хотели выбрать его, им нужно было учесть мнение Ло Инбая.

Режиссёр Дэн спросил:

— Мастер Ло, как вы считаете, кто из них больше подходит?

Ло Инбай обратился к Чан Вэйюю:

— Господин Чан, я хочу задать вам несколько вопросов.

Увидев, что Чан Вэйюй кивнул, Ло Инбай спросил:

— Вы знаете, зачем я здесь?

Обычно такие вопросы на пробах звучат странно, но Чан Вэйюй, немного подумав, ответил:

— Да, я слышал ваш разговор.

Ло Инбай прямо сказал:

— Значит, вы знаете, что моё исполнение Юэ Хуаня соответствует ожиданиям режиссёров, но я здесь, чтобы поймать духа, а не играть роль. Поэтому вы решили, что, подражая мне, увеличите свои шансы получить эту роль, верно?

Он редко говорил так прямо, но в этом случае было важно всё прояснить. Чан Вэйюй, поняв, что Ло Инбай не такой, как он себе представлял, взвесил свои слова и осторожно ответил:

— С одной стороны, я очень хочу сыграть эту роль, поэтому постоянно учусь и наблюдаю. Мастер Ло — мой пример для подражания. С другой стороны, когда я помогал режиссёру Дэну сменить стакан, я услышал ваш разговор и подумал, что вам, возможно, нужен кто-то вроде меня, чтобы помочь поймать духа. Я тоже хочу внести свой вклад.

Чан Вэйюй был мастером слов, но в его манере общения была некая неприятная изворотливость. Однако, взглянув на его лицо, Ло Инбай заметил, что его брови были сросшимися, глаза близко посажены, мочки ушей крошечные, а Небесные чертоги очень широкие. Такие люди обычно сталкиваются с множеством трудностей, приносят несчастья близким, отличаются коварством и злопамятностью, но при этом обладают крепким здоровьем.

Проще говоря, если бы он сыграл эту несчастную роль, неизвестно, кто бы пострадал больше — он или дух. С этой точки зрения он действительно был подходящим кандидатом.

<http://bllate.org/book/15511/1396125>